У-Р
5651/—
К82

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

Е. А. КРИЛЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТАЛЬИ КОБРИНСКОЙ

(в общественных и литературных связях)

Диссертация написана на украинском языке
(10.642 — Литература народов СССР, украинская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1971

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313339

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

8 у 1

Е. А. КРИЛЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТАЛЬИ КОБРИНСКОЙ

(в общественных и литературных связях)

565

Диссертация написана на украинском языке

(10.642 — Литература народов СССР, украинская литература)

76

Київський державний педагогічний інститут ім. О. Горького БІБЛІОТЕКА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1971

Диссертация выполнена на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института имени А. М. Горького.

Научный руководитель, профессор **П. К. Волынский.**

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук, профессор **Н. Ф. Пивоваров** (История украинской литературы конца XIX — начала XX в.) (Киев).

2. Старший научный сотрудник Института литературы АН УССР, кандидат филологических наук (украинская литература дооктябрьского периода) **Ф. П. Погребенник** (Киев).

Ведущее предприятие: Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко.

Автореферат разослан «29» ноября 1971 года.

Защита состоится «. . .» января 1972 года на заседании Совета по присуждению ученых степеней Киевского государственного педагогического института имени А. М. Горького (Киев, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института гор. Киева, Киевский государственный педагогический институт имени А. М. Горького.

Отзывы просим присылать по адресу: г. Киев — 30, ул. Пирогова, 9.

Ученый секретарь Совета

Наталья Кобринская из семьи известных на Западной Украине Озаркевичей пришла в литературу и общественную жизнь Галиции в последнюю четверть XIX столетия. Она зарекомендовала себя одновременно как талантливый писатель и видный общественный деятель. Семья Озаркевичей, в частности сама Наталья Кобринская, испытала на себе сильное влияние передовых веяний своего времени, идей революционного демократизма и социализма. Ее развитию в огромной мере способствовали прежде всего М. Драгоманов, И. Франко, М. Павлык. Особо заметную роль сыграли журналы «Друг», «Дзвін», «Молот», «Світ» и другие. Провозглашенные в них идеи единства общественно-политических и культурных сил в борьбе за социальное и национальное освобождение человека благотворно влияли и на прогрессивную украинскую литературу Галиции. Неслучайно, характеризуя литературу 80-х годов, И. Франко подчеркнул новое понимание молодыми писателями задач этой литературы, признал заслугой то, что они глубоко проникают в душу галицкого крестьянина, ибо и сами эти молодые литераторы были выходцами из села.

Точно так же и Наталья Кобринская прочувствовала необходимость активно участвовать не только в литературной, но и в общественной жизни. Понимание этого пришло к ней еще в юношеские годы. Черты общественника были свойственны всей ее творческой и деятельной натуре. Из широчайшего круга особо важных проблем Кобринская взяла наиболее близкое ей. А именно — судьбу труженицы-женщины. Писательница поставила себе целью неустанную заботу ради блага женщины, во имя того, чтобы практически помочь ей отвоевать право на образование, на участие в общественной и культурной жизни.

Развертывая эту деятельность, Кобринская стремится прежде всего приобщить побольше женщин к общественно полезному труду. В 1884 году она создает Станиславское женское общество, целью которого ставит распространение женского демократического движения также и за пределы Галиции, с тем, чтобы выйти на широкую дорогу интернациональных связей. В этом она шагает в ногу с тогдашними видными общественными деятелями Украины, глубоко понимавшими требования времени.

Н. Кобринская никогда не замыкалась в галицкой жизни, не ставила превыше всего интересы самых только своих земляков.

Для нее судьба галичанки была частью судьбы всех женщин-тружениц без различия их национальности.

Писательница была тесно связана с передовой революционно-демократической интеллигенцией края (И. Франко, М. Павлык, О. Терлецкий, В. Полянский), восточной части Украины (М. Коцюбинский, Леся Украинка), со многими прогрессивными обществами (как, например, Січ», «Polska młodzież», «Minerva»), а также с видными деятелями иных славянских народов. Главным в устремлениях Кобринской было установление контактов ради достижения общественных и культурно-образовательных целей.

Знакомство Кобринской с передовыми идеями, многими видными культурными деятелями сыграло существенную роль в организации ею прогрессивных обществ, в осуществлении изданий альманахов «Перший вінок», «Наша доля», «Жіноча бібліотека».

Деятельность Н. Кобринской привлекла внимание критики, особенно демократической, еще при жизни писательницы. Иван Франко, например, видел в ней дарование литератора-демократа и талант пионера женского движения.

Передовая общественность тепло восприняла ее высокохудожественные и подлинно идейные произведения. Оно и понятно: ведь Н. Кобринская решала женскую тему в литературе как неотъемлемую составную часть огромного круга остросоциальных проблем своего времени («Дух часу», «Задля кусника хліба», «Судія», «Виборець», «Ядзя і Катруся»).

Творчество, а еще более — общественная деятельность писательницы не остались незамеченными со стороны либерально-буржуазных кругов, прежде всего галицких народовцев. Именно они безустали мешали Кобринской, не давая возможности ей наладить издательскую деятельность, имевшую существенное значение для Галиции того времени.

Тем не менее Н. Кобринская твердо стояла на демократических позициях. Она была им верна до конца своей жизни. Провалились многочисленные попытки реакционной критики сбить писательницу с избранного ею пути. Поддержанная революционной демократией в лице прежде всего Ивана Франко, Кобринская в нужный момент дала решительную отповедь таким, скажем, критикам, как Г. Цеглинский и Ем. Огоновский. Она бескомпромиссно отстаивала демократическую направленность своих ранних произведений.

Представляет несомненный интерес художественное, литературно-критическое и публицистическое наследие Н. Кобринской. К сожалению, до последнего времени оно мало находилось в поле зрения исследователей, критики, как впрочем, и ее общественная деятельность, в частности — по линии тесных дружеских связей с Восточной Украиной, Россией, Польшей, Чехией и другими странами. Да и само изучение ее творчества сводилось

преимущественно к нескольким вступительным статьям («Оповідання», 1929, «Вибрані твори», 1958 и проч.) да замечаниям в работах, посвященных исследованию творчества Ивана Франко либо иных писателей.

Правда, вопрос о литературных и общественных связях Н. Кобринской впервые был поставлен в трудах акад. М. С. Возняка, в частности — «Журнальні плани Івана Франка (1884—1886)», («Україна», 1927, кн. 3, стр. 18—88) и «Як дійшло до першого жіночого альманаха» (Львов, 1937, 88 стр.). В известной мере этот вопрос обратил на себя внимание Д. Лукияновича (статья «Іван Франко і жіноцтво» — «Жіночий голос», 1938, 5 травня, № 9, стр. 3—4) и редактора сочинений Н. Кобринской А. Мороза (1958). В 1950 году Я. Лановой защитил кандидатскую диссертацию о жизни и творчестве Н. Кобринской.

Работа Я. Ланового содержит интересный материал о Кобринской как общественном деятеле. Диссертант также характеризует в идейно-тематическом плане художественное наследие и критические статьи писательницы. Тем не менее им не освещены многие важные стороны всего, сделанного Н. Кобринской. Что же касается деятельности Кобринской по линии ее общественных и творческих связей, в частности с М. Драгомановым, М. Павлыком, И. Франко, чешскими и польскими деятелями, то, к сожалению, эти вопросы и вовсе не ставятся в исследовании Я. Ланового. Естественно поэтому, что вне поля зрения его оказалось множество неопубликованных архивных документов, более полно освещающих многогранную деятельность писательницы, ее общественные и литературные связи.

Настоящая диссертация является новым исследованием деятельности Н. Кобринской в общественных и творческих связях. Исследование основывается на первоисточниках, преимущественно не использованных до сих пор. Изучая архивные материалы — неопубликованные прежде всего, а также ряд иных, — мы акцентируем на связях Н. Кобринской с различными обществами и отдельными деятелями, трудившимися на ниве революционно-демократического и женского демократического движения, а также на издательской работе писательницы.

Дело в том, что в дружеских контактах с другими женщинами-литераторами, культурно-просветительными и общественно-политическими деятелями, — Кобринская искала и часто находила именно привлекавшие ее возможности дальнейшего развития родной литературы, неустанного подъема демократического женского движения, укрепления межславянского единства. Этим вопросам в диссертации уделено значительное внимание, учитывая, что исследование их будет способствовать раскрытию многих новых, ранее неизвестных сторон творческой биографии не только самой Кобринской, но и социально-исторической среды, окружав-

шей писательницу в ее времена. Конкретно показано, что Н. Кобринская собственным примером своим самоотверженно служила благородной цели дружбы галичан с представителями многих других национальностей тогдашней Галиции, а также за ее пределами.

В диссертации использованы материалы рукописного отдела Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, в частности — переписка Н. Кобринской с писателями, учеными, культурными и общественными деятелями, поддерживавшими начинания писательницы, помогавшими ей морально и материально (И. Белей, Ганна Барвинок, В. Гнатюк, О. Кобылянская, А. Конисский, С. Крушельницкая, О. Левицкая, Василий Лукич, Д. Лукиянович, О. Маковей, А. Назариев, Олена Пчилка, М. Павлык, И. Франко, О. Франко, Е. Ярошинская, М. Вислоух и многие другие, в том числе и оставшиеся неизвестными)[1]. Помимо фондов Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, в работе использованы и материалы ЦНБ АН УССР, ЦГАЛИ г. Москвы, Центрального исторического архива и Центрального архива Октябрьской революции и социалистического строительства УССР (фонд «Западная Украина»), Центрального исторического музея в Чернигове. Привлечены также рукописные материалы Львовской государственной научной библиотеки им. В. Стефаника АН УССР, Центрального государственного исторического архива УССР во Львове, Черниговского литературно-мемориального музея М. М. Коцюбинского и Литературного архива музея ЧССР в Праге (Страгов).

Кроме того, в диссертации использованы рукописи разысканных художественных произведений Н. Кобринской («Дама Карова», «Ой, Орле! Орле, сизий Соколе!»), корреспонденция многих украинских деятелей и писателей (М. Драгоманова, Ганны Барвинок, С. Крушельницкой, И. Нечуя-Левицкого, Олены Пчилки, Леси Украинки, М. Павлыка, И. Франко), неопубликованные статьи (Ульяны Кравченко[2], Ирины Величко[3]) и другие материалы, относящиеся к деятельности Н. Кобринской.

Привлечены также печатные источники, связанные с литературным и общественно-политическим движением в Галиции, периодические издания, в частности коллекции газет и журналов («Будущина», «Буковина», «Народ», «Світ», «Друг» и проч.),

---

[1] Отдел рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, фонды: 100 № 1800—1820; XIX №№ 1811, 1817, 2022, 2032; ф. 101 № 404; ф. 78 № 925—926; ф. 13 № 3 и 5; ф. 14 № 752—772; ф. 77 № 126, 280; ф. 3 № 1605 и другие; ф. 143 № 81; ф. 61 № 890; ф. 61 №№ 549—555; ф. 13 №№ 18—25; ф. 59 № 1218; ф. 13 № 32—35; ф. 3 № 1605; ф. 28 № 779—790; ф. 3 № 1606; ф. 3 №№ 1602—1603, 1605—1606, 1612; ф. 101 № 443—502; № 4 на польском языке.

[2] Там же, ф. 132 № 100. (К десятилетию со дня смерти Н. И. Кобринской).

[3] ЦГАОР и социалистического строительства УССР, ф. 369, оп. I, ед. хр. 133 (Ірина Величко. Наталія Кобринська і дух часу. Спроба пояснення її творів).

статьи и другие исследования, составляющие историко-литературоведческую ценность.

Диссертация «Литературная и общественная деятельность Н. Кобринской» состоит из вступления, трех глав, приложения и библиографии.

Во вступлении дан обзор критической литературы и других источников, преимущественно архивных и неопубликованных о деятельности и творчестве Кобринской. Здесь же определена основная задача исследования, связанная с изучением материалов, относящихся к общественным и творческим контактам Кобринской.

В первой главе «Проблематика творчества Н. Кобринской» дается общая характеристика литературной деятельности Н. Кобринской, анализируется художественное, литературно-критическое и публицистическое наследие писательницы, неразрывно связанное с ее общественной деятельностью.

Н. Кобринская пришла одновременно и в литературу, и в общественную жизнь. В своих ранних художественных произведениях она воплотила идеи, волновавшие ее еще в юности, прежде всего относящиеся к судьбам женщины.

Начиная свой путь в литературе в 80-х годах, Н. Кобринская засвидетельствовала дар литератора-демократа и активного общественника. Иван Франко, например, высоко оценил ранние рассказы своего молодого коллеги, считал ее талантливой общественной деятельницей.

Кстати, даже начало творческого пути Кобринской было не только своеобразным, но и характерным. Именно женская тематика оставалась господствующей от начала и до конца во всем, написанном Кобринской. Но эта тематика не была самодовлеющей, изолированной от всех других социальных проблем ее времени. Наоборот, писательница правильно определяла место женской судьбы в судьбах всего народа Галиции, во всей его социальной жизни. Оставаясь верной тогдашней традиции — писать о селе и для села, Н. Кобринская вместе с тем умела именно в галицкой среде, причем — среди наиболее забитой ее части, отыскивать свои типы, в частности женские. Писательница видела и чувствовала социальное зло, неправду тогдашней жизни, особенно яростно обрушивавшуюся именно на плечи крестьянки и женщины из так называемого среднего слоя.

Н. Кобринская глубоко симпатизирует своим героям, пишет о них проникновенно и тепло, особо выделяла образы женщин. Таковы, например, ее рассказы, повесть «Ядзя і Катруся». Кроме того, о судьбе женщин она ведет речь и в своих публицистических статьях, выступая за их равноправие в семье и обществе («Замужня жінка в сім'ї та суспільстві», «Перший вінок»).

Разумеется, женская тематика в художественном творчестве

Кобринской не случайна. Она вызвана тем, что эта же тема заняла одно из видных мест в литературе вообще. Сама писательница, например, увлекалась творчеством Т. Шевченко и Марко Вовчок, «Ребенщуковой Татьяной» Михаила Павлыка, женскими образами Тургенева, Чернышевского. К литературе русского народа Кобринская питала большую симпатию и уважение еще с юношеских лет. Произведения классиков великого русского народа развивали ее творческий талант, помогали четче представить тему униженной и оскорбленной судьбы женщины-труженицы. Большое внимание уделяла Кобринская произведениям Г. Державина, Н. Гоголя, А. Герцена, Н. Добролюбова, В. Жуковского, Ф. Достоевского, И. Лажечникова, Д. Писарева, И. Тургенева, Н. Чернышевского и др. Именно под влиянием революционно-демократических идей, а также отдельных деятелей культуры, в особенности М. Драгоманова, М. Павлыка, И. Франко, интерес Кобринской к русской литературе заметно возрастал. Этому способствовало и личное знакомство, дружба со многими деятелями, заподозренными в пропаганде социализма (О. Терлецкий, В. Полянский и др.), прогрессивными обществами («Січ»). Ее глубоко занимали произведения польских литераторов, посвященные женщинам (Б. Прус, Э. Ожешко, М. Конопницкая и др.), немецких (Г. Гауптман), бельгийских (М. Метерлинк), чешских (К. Светлая, Е. Красногорская, В. Соколова) и проч.

Отдавая должное творчеству других мастеров слова, сама Кобринская в то же время сумела создать типичные для ее таланта ярко самобытные вещи, насыщенные глубоким смыслом, отмеченные печатью замечательной индивидуальности, предельно сжатые по форме, но зато богатые по содержанию («Дух часу», «Задля кусника хліба»).

Большую роль в этом сыграли «Бориславские рассказы» И. Франко. Кобринская была покорена реалистической школой великого Каменяра, его глубокой идейностью, художественным совершенством изображения действительности, острым политическим смыслом рассказов. Иван Франко и М. Павлык, как известно, были пламенными пропагандистами идей революционной демократии и социализма. Именно под их влиянием Кобринская становится значительно ближе ко всему тому, что стояло в центре внимания передовых демократических кругов Галиции.

Глубокие социально-психологические мотивы свойственны рассказам Кобринской «Виборець», «Судія». Острая сатира на тогдашнюю австрийскую избирательную систему в рассказе «Виборець» подана не изолированно. Кобринская дополняет ее постановкой вопроса «человек и общество», развернутого в «Судії», где речь идет об австро-венгерском правлении в Галиции, давившем все живое в крае. Именно «Виборцем», как, впрочем, и рядом других произведений, Кобринская ближе всего стоит к Ивану

Франко с его рассказами «Свинська конституція» и «Моя стріча з Олексою».

В польской литературе того времени одной из ведущих была тема господского двора и жестоко эксплуатируемого им села. В трактовке этой темы прогрессивными писателями были обнажены социальные противоречия и контрасты. Естественно, что этим близки были Кобринской многие современные ей польские прозаики, как Г. Запольская, И. Крашевский, М. Конопницкая, Э. Ожешко, Б. Прус, В. Реймонт. «Ядзя і Катруся» остро ставит эту же проблему на материале галицкого села. Эта повесть является высшим проявлением критического реализма в творчестве писательницы.

Созданное Кобринской позже — в 90-х и 900-х годах — к сожалению, носит отпечаток модернизма. За это ее справедливо критиковали И. Франко, М. Павлык («Душа», «Liebesahnung»). Вместе с тем даже в этот период из-под пера Кобринской выходят весьма значительные вещи, привлекшие внимание тогдашней критики («Жидівська дитина», «Перша учителька», «Судільниці», «Рожа», «Простибіг», «Весна», «Осінь» и др.).

Следует подчеркнуть, что и И. Франко в своем неодобрении по адресу названных рассказов Кобринской вовсе не руководствовался стремлением вообще перечеркнуть сделанное писательницей. Наоборот, большой мастер слова от души хотел помочь талантливому автору возвратиться на прежнюю, испытанную, реалистическую дорогу. Собственно говоря, и сама Кобринская, понимая это, сознавала, что раскритикованные Франко ее произведения не являются отступлением от реализма в прямом смысле слова, а представляют неудачную попытку углубления в психологизм, вызванный не в последнюю очередь желанием писательницы идти в русле новомодных тенденций того времени.

Значительными в творчестве Кобринской являются произведения, написанные на материалах народного творчества, — а именно сказки. Писательница сама изучала и записывала их из уст жителей местечка Болехова и его окрестностей. Узнанное и услышанное ложилось в основу коротеньких рассказов-сказок, богатых не только фантастикой, но и социально-психологическими мотивировками поступков героев, их поведения и жизни.

«Казки» Н. Кобринской (Черновцы, 1904) своим содержанием заинтересовали не только украинского издателя Д. Лукияновича, но и польских критиков. Благодаря этому «Казки» снискали популярность и были переведены на польский язык.

Кобринская пристально следила за всеми общественными процессами современной ей Галиции и отражала их не только пером художника, но и публициста, кровно заинтересованного в равноправии женщины-труженицы — в семье и обществе («Про рух

жіночий у новіших часах», 1887, «Руське жіноцтво в Галичині в наших часах», 1887, «Жінка і свобода», 1906 и проч.).

И в своих художественных произведениях, и в литературно-критических и публицистических статьях Кобринская выступала с передовых позиций своего времени, понимая задачи демократической литературы, ее влияние на массы, в частности, на труженицу-женщину. Слово писательницы беспощадно било по галицийским народовцам, поповству, по реакционной тогдашней интеллигенции, отчаянно сопротивлявшейся прогрессу, любым попыткам добиться изменения тяжкой женской судьбы. Личная инициатива, сила воли писательницы, глубокое понимание своего долга перед народом, близость к наиболее прогрессивным веяниям своего времени и его ведущим представителям в Галиции (И. Франко, М. Павлык) — все это неизменно благоприятствовало деятельности Н. Кобринской и в литературе, и в общественной жизни.

Вторая глава диссертации посвящена творческой дружбе Кобринской с видными украинскими прогрессивными деятелями И. Франко, М. Павлыком, М. Драгомановым.

В разделе «Н. Кобринская и И. Франко» рассматривается деятельность писательницы-общественницы в ее связях с великим украинским писателем-революционером.

В условиях австро-венгерской монархии Кобринская начинала свою работу среди женщин, опираясь на авторитетных друзей, снискавших к тому времени огромный общественный вес и влияние, известных революционных демократов, таких, как Иван Франко. Именно этот гениальный художник слова и мыслитель, его книги и общественная деятельность служили путеводной звездой для Кобринской. Франко никогда не переставал для нее быть другом и советником, требовательным и одновременно доброжелательным критиком, защитником от нападок реакции. Он один из первых сказал доброе слово о ранней Кобринской, познакомил с ней многих читателей — украинских, польских, чешских, немецких.

Совместные издательские дела 1884—1894 годов сдружили писательницу с Каменяром. Одним из фактов их замечательного сотрудничества является не только альманах «Перший вінок» (1887), но и процесс подготовки к выходу его в свет. Ведь именно с «Першим вінком» связаны были издательские планы и самого Франко, в частности, относительно «Зорі», журнала «Братство».

Благодаря И. Франко, Кобринская наладила тесные контакты с Восточной Украиной в особенности с Оленой Пчилкой, Борисом и Марией Гринченко, М. Коцюбинским, И. Нечуем-Левицким и другими мастерами слова.

Великий Каменяр стал для Кобринской настоящим учителем в издательских делах. Он в огромной мере способствовал тому, что имя Кобринской приобрело популярность далеко за пределами

родного ей края. Франко считал «добрым делом для общей пользы» то, что с молодой писательницей были дружны литераторы — мужчины и женщины, лично делал все от него зависящее, чтобы Кобринская устанавливала контакты с писательницами, побуждал к этому же такого радикала, как М. Павлык. Ценя художнический талант Кобринской, Франко вместе с тем никогда не забывал поддержать ободряющим словом и ее публицистику, особо подчеркивая в ней такую черту, как полемичность.

В Н. Кобринской Франко видел не только прогрессивно мыслящего человека, но и неутомимую труженицу, поднявшуюся на борьбу за человеческие и гражданские права женщин.

Второй раздел этой главы диссертации — «Взаимоотношения писательницы с М. Павлыком». Этот вопрос освещается на основе изучения неопубликованных материалов. На них диссертант раскрывает новые стороны деятельности Н. Кобринской, связанной с личностью прежде всего М. Павлыка — человека подлинно радикального мировоззрения, сумевшего во многом подняться над узостью тогдашней интеллигенции, как большого общественного деятеля. Кобринская, разумеется, была осведомлена о деятельности М. Павлыка, о его прочной и глубокой дружбе с И. Франко, М. Драгомановым. Она ценила писательское дарование Павлыка («Ребенщукова Тетяна»), его талант публициста и критика.

Будучи инициатором многих общественных начинаний, Кобринская не без веского основания считала Павлыка своим искренним и надежным доброжелателем, особенно в вопросах женского равноправия, сторонником издательских замыслов. Находясь в 1887 году в Швейцарии — Цюрихе, Кобринская живо интересовалась статьями Павлыка в польской периодике («Prawda», «Kurjer Lwowski»), зачитывалась его работой «Про русько-українські читальні», отстаивала ее от нападок политических недругов.

Н. Кобринская близко стояла и к издательским делам радикалов с участием М. Павлыка («Поступ», «Народ»). Редакторских правок М. Павлыка удостоились статьи Кобринской («Крейцерова соната»), художественные произведения («Рожа», «Наступя», «Перша учителька», «Ядзя і Катруся» и др.). Ему же писательница послала в 1902 году рукописи («Казки») рассказов в жанре сказок, надеясь на его вступительную статью для издания отдельной книги. Из согласия Павлыка в радикальном журнале «Народ» печатались ее «Відозви» к женщинам. Здесь же она намеревалась печатать и свои впечатления от поездки в Прагу в 1891 году. В частности, фантастический рассказ писательницы «Відьма» увидел свет именно в «Народе».

О той большой роли и влиянии И. Франко и М. Павлыка на общественно-культурную жизнь 80-х годов писательница высказа-

лась в одном из писем 1888 года: «Собственно, Франко, Вы, и другие, — указывала она, — внедрили в Галиции общеевропейские идеи...»[1]. Благодаря дружбе с Павлыком, Кобринская постоянно получала информацию о литературной и культурной жизни на всей Украине.

Несмотря на известные расхождения с Павлыком в вопросах женского движения, Кобринская всегда вставала на защиту его личных и общественных интересов. В то же время писательница решительно возражала против упреков со стороны Павлыка, будто бы она далеко не все понимает в общественных делах. Архивные материалы свидетельствуют, что Кобринская во всех случаях жизни отдавала предпочтение именно делам общественным, а отнюдь не личным. Что же касается названных расхождений, то академик М. С. Возняк и Д. Лукиянович склонны считать их следствием чисто личных отношений.

Весьма возможно, что во время их расхождений М. Павлык не счел возможным одобрить и статью-рецензию Кобринской на «Крейцерову сонату» Льва Толстого. Писательницу привлекали произведения великого писателя, особенно женские образы в них. Естественно, она считала своим долгом шире ознакомить украинского читателя и с этим произведением русского классика. Вместе с тем Кобринская в своей рецензии высказалась относительно проблемы эмансипации, поставленной автором, и дала оценку женских типов, выведенных им.

Недоразумения между двумя видными прогрессивными деятелями Галиции того времени — М. Павлыком и Н. Кобринской не приобретали характера враждебности, а были просто своеобразной формой творческой дискуссии, в которой Кобринская, например, со всей принципиальностью подчеркнула свое демократическое понимание женской проблемы как части общей социальной проблемы своего времени. Так она и писала — часто и подробно в своих письмах к Павлыку.

Последовательное стремление Кобринской крепить связи с радикалом Павлыком исходило из понимания того, как важны тесные контакты, единение всех передовых сил — литературных и общественных — современной им Галиции во имя укрепления и развития демократической украинской литературы и культуры.

Третий раздел второй главы диссертации представляет собой исследование сложного с научной точки зрения вопроса — «Н. Кобринская и Михаил Драгоманов». Здесь использованы преимущественно опубликованные материалы, а также в значительной мере — рукописные (в основном это письма Кобринской к М. Драгоманову и другим адресатам в Галиции и

[1] ЦГИА УССР во Львове, ф. 663, оп. I, св. 20, д. 219 (Письмо к М. Павлыку).

Восточной Украине). Поставленный в этой главе вопрос имеет весьма существенное значение для понимания общественно-политических взглядов Кобринской, прежде всего в части, касающейся женской эмансипации.

Знакомство и дружба с М. Драгомановым благотворно влияли на Кобринскую во всех отношениях.

Искренне почитая и поддерживая прогрессивных литераторов, прежде всего Франко, Павлыка, М. Драгоманов точно так же охотно и горячо помогал и Н. Кобринской в ее писательской работе и общественной деятельности. Драгоманов всячески нацеливал Кобринскую на укрепление единства действий с ведущими галицкими радикалами.

Среди немногих тогдашних писателей Галиции, у которых Драгоманов находил «живое теченьице»[1] была, по его словам, и Кобринская.

В 1882—1883 гг., находясь в Вене, Кобринская поддерживала тесную связь с О. Терлецким, В. Полянским — единомышленниками М. Драгоманова, совместно с обоими участвовала в работе общества «Січ», деятельностью которого Драгоманов особенно глубоко интересовался. Да и ранние произведения Кобринской пришли к читателю именно благодаря «Січі» и близким друзьям Драгоманова. Надо полагать, що отсюда берет свое начало заочное знакомство писательницы с известным украинским прогрессивным деятелем.

Кобринская высоко ценила деятельность М. Драгоманова. Она неоднократно приглашала его в 1893—1895 гг. принять участие в альманахе «Наша доля», распространяла научные и публицистические труды Драгоманова среди галичан («Шолудивий Буняка в українських народних легендах»).

По делам издательским и общественным Кобринская виделась с Драгомановым в Женеве (1887). Писательница переписывалась с Драгомановым, вводила его в курс своих замыслов.

Большую активность проявила Кобринская в подготовке к 30-летнему юбилею общественной и литературно-научной деятельности М. Драгоманова в Галиции. 16 декабря 1894 года на вечере, состоявшемся во Львове по этому случаю, писательница произнесла пламенную речь. Она отметила огромный вклад Драгоманова в науку и влияние его на развитие общественной жизни на Украине.

Об этом же она упомянула и значительно позже. Переписываясь с А. Назариевым, писательница подчеркнула видную роль М. Драгоманова в развитии общественно-политической мысли Галиции. Особо ценными Кобринская считала «принесенные на на-

[1] М. Драгоманов, Літературно-публіцистичні праці в двох томах, т. 2, «Наукова думка», 1970, стр. 151.

шу Русь идеи Драгоманова, давшие возможность поднять голову несчастному и крайне униженному существу — галицкой женщине»[1]. М. Драгоманову писательница посвятила и свой рассказ «Відьма», написанный на материале народной фантастики.

Поддерживая дружеские контакты с Драгомановым, Кобринская нередко встречала враждебность со стороны интеллигенции, бывшей под сильным влиянием народовцев и духовенства. Порою обстановка накалялась настолько, что Кобринская вынуждена была заметно изменять свои издательские планы, отказывая в публикациях авторам с радикальными убеждениями, в том числе и М. Драгоманову.

Немало общественно интересных проблем Кобринская выдвигала и в своих письмах к М. Драгоманову. Они дополняют малоизвестные страницы жизни и деятельности Н. Кобринской, помогают акцентировать внимание на существенных сторонах ее работы как литератора, издателя и общественного деятеля.

Драгоманов живо интересовался женским движением в Галиции, внимательно следил за работой Кобринской, посылал ей различные материалы о развитии мировой литературы и общественно-политической мысли. Все это (как например, сведения об интернациональном обществе в Париже) находило отражение в статьях писательницы, ее публичных выступлениях. Кобринская, в свою очередь, с огромным интересом следила за публикациями Драгоманова, посылала материалы, специально собранные для него. Она сознавала, сколь важна и ценна для ее родного края деятельность Драгоманова. Вместе с тем Кобринская сумела разглядеть и слабости в мировоззрении крупного ученого и общественного деятеля. Кое в чем она не нашла с ним общего языка, в частности — по вопросам женского равноправия. Тем не менее, будучи высококультурной женщиной, она никогда не доводила этих разногласий до обострения отношений с Драгомановым.

Переписка Кобринской с Драгомановым дает много интересного для понимания не только дружеских связей писательницы с одним из ведущих деятелей Украины того времени, но и литературной и культурной жизни Галиции конца XIX столетия. Одновременно проясняются и некоторые разногласия, возникавшие между Кобринской и радикалом Павлыком, а также по вопросам о женской эмансипации преимущественно — с Павлыком, причины и следствия этих разногласий.

В письмах, адресованных главным образом М. Драгоманову, Кобринская высказывала свои взгляды на проблему социального освобождения женщины и вовлечения ее в общественный труд.

[1] Отдел рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, ф. 13 № 35 (Письмо к А. Назариеву, написанное не собственноручно, а под диктовку неизвестным лицом. Предположительно — 21 апреля 1912 года).

В письмах прослеживается также стремление Кобринской держать Драгоманова в курсе ее издательских дел, укреплять связи с ним, как высокоавторитетным корреспондентом ради улучшения работы и увеличения популярности начатого ею издательства. Связи с Драгомановым помогали ей в распространении в Галиции передовых идей. Главное, к чему стремилась Кобринская, — это неустанное усиление воспитательного и образовательного влияния на женщин, роста женского демократического движения. Не менее важен в этих письмах и тот момент, который свидетельствует о последовательности их автора в вопросах женского равноправия вообще, об отношении ее к радикалам, о понимании необходимости единства всех прогрессивных сил Украины.

Вместе с тем Кобринская решительно осуждала враждебность реакционеров, в частности консервативных народовцев и их представителей — Г. Цеглинского и Ем. Огоновского по отношению к развитию демократического женского движения. Неутомимая работа Кобринской на ниве женской эмансипации ставила своей благородной целью вывести женское движение Галиции на широкую дорогу прочных и многочисленных связей с передовой общественностью всей Украины и ее видными представителями, с зарубежными обществами и их отдельными политическими деятелями. Это, в свою очередь, неразрывно сочеталось с пропагандой прогрессивных идей международного женского движения.

Связи Кобринской с М. Драгомановым также служат подтверждением ее стремления к единству всех прогрессивных сил Украины в борьбе за полное освобождение человека из-под гнета капитала и его человеконенавистнических порядков. По мнению Кобринской, Драгоманов лично многое сделал для того, чтобы более пробудить сознание закрепощенной галицкой женщины.

Третья глава, объединяющая в себе два раздела, посвящена рассмотрению связей Н. Кобринской с прогрессивными деятелями славянской культуры и демократического движения.

Проблема общественно-культурных и литературных связей Н. Кобринской охватывает не только Украину, но включает и другие страны, в частности Польшу. Решению этой задачи подлежит первый раздел названной главы диссертации — «Связи Н. Кобринской с польской литературой, культурой и прогрессивными общественными деятелями».

Польская культура и литература занимала весьма заметное место в жизни и деятельности Кобринской. Демократка по своим убеждениям, писательница стремилась объединить в демократическом движении не только женщин Украины, но и других стран. Она не жалела сил и труда во имя сближения женщин прежде всего славянских стран.

Следует иметь в виду, что времена Кобринской были характерны известной отчужденностью между поляками и украинцами

в Галиции, спровоцированной реакционными кругами, в частности народовцами и «польским колом». Несмотря на это Кобринская всю жизнь была неизменным, верным другом польского народа, любила и чтила его культуру, имела дружеские связи со многими известными деятелями современной ей Польши, критиками, писателями, борцами за новую, подлинно демократическую Польшу. Несомненно, эта приязнь украинской писательницы к братскому славянскому народу питалась в первую очередь ее демократическими взглядами, а также замечательными традициями польской классической литературы. Писательница сумела разглядеть то общее, что объединяло и украинцев и поляков, понимала, что оба братских народа одинаково кровно заинтересованы в освобождении народных масс от социального и национального гнета и в связи с этим освобождении женщин от вековых пут домашнего и социального рабства.

Еще в детстве в селе Белелуя Кобринская познакомилась с польской литературой и культурой. «Польские повести» разных авторов и прежде всего «Пан Тадеуш» А. Мицкевича (которого выучила наизусть) представляли для нее большой интерес. Позже не раз она подчеркивала, что сызмала «узнала всех польских поэтов и других польских авторов»[1]. Творчество польских классиков стало для Кобринской начальной школой, воспитавшей у нее неослабный интерес к социально-политической тематике в литературе вообще.

В польских книгах, припрятанных отцом Кобринской — Иваном Озаркевичем — его дочь как-то обнаружила статьи по женскому вопросу. Одна из книг «оказалась весьма ценным приобретением[2] для любознательной Натальи, пробудила в ней живой интерес к общественно-политическим проблемам, особенно связанным с женской эмансипацией. Наталья принимается настойчиво разыскивать научные работы этого плана. В ходе поисков она начинает спорить с Климентиной Гофман — польской либеральной деятельницей, педагогом, известной также под фамилией Танская. В работах К. Гофман Наталья усмотрела кое-что полезное для себя, главным образом связанное с трактовкой вопросов воспитания в польской педагогике. Кобринская не разделяет взглядов К. Гофман. Из ее работ делает заключение об ошибочности положений польского педагога — типично либерально-буржуазных и реакционных. Кобринская отвергает подход Танской к проблеме женского неравноправия в обществе и семье. Она резко критикует Гофман за «сервилистический тон».

Кобринскую волнует проблема о положении женщин в обще-

[1] Наталя Кобринська, Вибрані твори, Держлітвидав України, К., 1958, стр. 373. (Вступительная статья и редакция кандидата филологических наук А. Мороза).

[2] Там же, стр. 376.

стве. Как сообщала она позднее в своей автобиографии, «на эту тему стали яснее складываться мысли»[1]. Теперь уже внимание Кобринской привлекает не только творчество А. Мицкевича, но и женщин-литераторов — Э. Ожешко, М. Конопницкой, особенно их статьи по вопросам женской эмансипации.

Писательница пристально следит за общественно-политическим движением в Польше, ее видными деятелями. У многих из них Кобринская находит близкие ей взгляды. Зачитывалась она, например, трудами Б. Лимановского, с которым в 1887 году встретилась в Цюрихе.

Кобринская неизменно стремилась крепить связи с прогрессивными деятелями братской страны. Одним из проявлений этого стремления было теплое, дружеское, участливое отношение Кобринской к семьям Б. Лимановского, Б. Вислоуха и других.

Уважение Н. Кобринской к демократической культуре Польши с особенной полнотой выступает в обширной, до сих пор не изученной переписке писательницы с И. Белеем, некой безымянной полькой, О. Кобылянской, Д. Лукияновичем, И. Франко, О. Франко[2], В. Соколовой[3], М. Грушевским[4], М. Павлыком[5], Б. Гринченко, А. Кулиш, И. Нечуем-Левицким[6], М. Коцюбинским[7] и др.

Вместе с тем Кобринская была непримирима к польским буржуазным националистам и реакционерам, сеявшим раздоры между поляками и украинцами. Писательница решительно и бескомпромисно отвергала претензии шляхты на некую избранность польской господской культуры по сравнению с украинской, на ее якобы превосходство по отношению к украинской и проч. Кобринская вполне справедливо считала подобные заявления в корне противоречащими братским чувствам огромного большинства польского народа, тепло и дружески относящегося к Украине.

В 1887 году, находясь в Швейцарии, Кобринская сблизилась с польскими социалистами, эмигрантскими кругами и отдельными деятелями, участниками повстанческого движения в Польше.

К тому времени Кобринская уже определила свое творческое лицо, приобрела имя и признание среди польской интеллигенции, приветствовавшей ее рассказы на темы женской судьбы («Пані

---

[1] Наталя Кобринська, Вибрані твори, стр, 376.

[2] Отдел рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, фонды: 100, № 1805; микрофильм на польском языке № 4; ф. 14 № 770; ф. XIX № 1811; ф. 13 № 10 и 24; ф. 3 №№ 1602, 1605, 1606, 1608, 1612, 1615.

[3] Литературный архив музея в Праге (Письма Н. Кобринской к В. Соколовой).

[4] ЦГИА УССР в Киеве, ф. 1235, оп. I, д. 532, л. 2.

[5] ЦГИА УССР во Львове, ф. 663, оп. I, св. 20, д. 219.

[6] ЦНБ АН УССР, фонд III, № 37428; ф. I, № 31100 и 27895.

[7] Черниговский государственный литературно-мемориальный музей М. М. Коцюбинского, ф. А-1766 и А-1768.

Шумінська», более позднее название — «Дух часу», а также «Задля кусника хліба»), знавшей о подготовке ею первого женского альманаха. Будучи близкой политическими взглядами к польским прогрессивным кругам, она сочла все это достаточным основанием для вступления в члены организованного в Цюрихе общества «Uczącej się polskiej młodzieży».

Авторитет Кобринской и известная к тому времени ее общественная деятельность в значительной мере способствовали растущим связям с польскими прогрессивными кругами, позволили писательнице снискать в этом цюрихском обществе такое же признание, какое, скажем, было у видных деятелей Польши — Сигизмунда Милковского (Теодор — Томаш Еж) и Болеслава Лимановского. С ними лично Кобринская часто встречалась, советовалась по литературным и общественным вопросам.

Писательницу интересовали и другие польские деятели, жившие в ту пору в Швейцарии, в частности, социалисты Феликс и Игнаци Дашинские, Софья Дашинская, Софья Познанская и проч.

В поле зрения Кобринской была и польская пресса, а в ней — статьи по женскому вопросу, о литературной жизни. В польской печати Кобринская намеревалась принять активное участие и написала в 1890 году очерк «Ядзя». И хотя он и не был опубликован на польском языке, тем не менее именно этот очерк составил основу для будущей социальной повести «Ядзя і Катруся» (1891—1892).

Кобринская выступила в польской и украинской печати с рецензией на произведение известной польской писательницы Марии Шелиги «На пролом» («Na przebój»).

Глубокое уважение Кобринской снискали польские писатели Л. Рыдель, В. Гомулицкий, С. Бжозовский. Ее приводили в восторг повести и пьесы Г. Запольской. Н. Кобринская сравнивала их книги со своими и находила много общего.

Н. Кобринская знала и ценила творчество Э. Ожешко, И. Крашевского и др. Тем не менее она последовательно и резко критиковала польских декадентов, вполне резонно полагая, что могла бы немало справедливых упреков «бросить хоть бы и Пшибышевскому»[1] — автору пусть и модных по тому времени, но насквозь декадентских произведений.

Писательница горячо приветствовала зачатки женского движения в Польше. Сравнивая условия развития этого движения с украинскими, Кобринская справедливо подчеркивала, что польские женщины в лучшем положении, что «они, безусловно, имеют и большие достижения, нежели украинки»[2]. Деятельность Кобрин-

[1] Черниговский государственный литературно-мемориальный музей М. М. Коцюбинского, ф. А-1768 (Письмо М. Коцюбинскому от 25 апреля 1902 г.).

[2] Литературный архив музея в Праге (Письмо В. Соколовой от 28 апреля 1900 г.).

ской оказала заметное влияние на демократическое движение в Польше. Кобринская получала множество писем от поляков — простых граждан, известных деятелей, литературных критиков (Поль Матушевский, Леон Василевский и др.). Эти письма свидетельствуют, что в Польше стали интересоваться украинской демократкой и художником слова. К примеру, появилась в печати «Пані Шумінська» в переводе В. Масляка (Sędzisława, 1887), затем — рецензии на «Перший вінок» («Nowa Reforma», 1887, «Przegląd powszechny», 1888). Переводятся в Польше и «Казки» Кобринской. Вскоре и В. Оркан сделал второй, новый перевод рассказа «Дух часу». Он вошел в антологию «Młoda Ukraina. Wybór nowel», изданную В. Орканом в 1908 году.

Польские критики пристально присматриваются к творчеству Н. Кобринской. «Чужие критики, — сообщала она в письме М. Павлыку в 1899 году, — рады мне, усматривают у меня необыкновенный ум большого творческого воображения и кровь сердца»[1]. Весьма одобрительно откликнулась о Кобринской польская печать («Gazeta Narodowa», «Ateneum», «Praca»). В частности, положительно отозвались о созданной Кобринской организации женщин. Знали о литературной и общественной работе писательницы также Элиза Ожешко, Мария Конопницкая, высоко ценившие украинскую культуру и литературу. Читатели и критика Польши интересовались рассказами Кобринской на фольклорном материале. Мария Вислоух одна из первых перевела «Казки» Кобринской на польский язык, «весьма одобряла их, как только они появились»[2]. Об этом Н. Кобринская сообщала Ганне Барвинок в 1905 году.

Нашла свое место Кобринская и на страницах общекультурных изданий Польши, как Энциклопедический словарь, Польская энциклопедия, Большая энциклопедия, Малая польская общая энциклопедия, где о ней сказано, как об интересной писательнице и видном общественном деятеле.

Неутомимая работа Н. Кобринской послужила примером для многих польских ее подруг, пришедших в прогрессивную литературу этой страны.

Связи Н. Кобринской с чехами заняли видное место во всей ее деятельности. Этой теме посвящен второй раздел третьей главы диссертации «Н. Кобринская и чехи».

Знакомство, дружба, сотрудничество Кобринской со многими деятелями Чехии, также характеризуют эту замечательную общественницу и литератора как человека широких интересов, в ог-

[1] ЦГИА УССР во Львове, ф. 663, оп. 1, св. 20, д. 219.

[2] Черниговский государственный литературно-мемориальный музей М. М. Коцюбинского, ф. А-3783.

ромной мере связанных с борьбой за дальнейшее укрепление славянской дружбы и единства.

Культура, литература, общественная жизнь чехов не менее, чем поляков, были близки украинской писательнице. К примеру, создавая «Общество украинских женщин в Станиславове», Кобринская выдвигает перед его членами цель и задачу — неустанно крепить и расширять культурные связи со всеми женщинами славянского мира, поощряя их к общественной деятельности и литературному творчеству.

В 1888 году Кобринская становится сотрудником чешской энциклопедии «Ottův slovnik naučny», где в то время сотрудничали М. Драгоманов, М. Павлык, О. Терлецкий и др. Важным событием в жизни Кобринской было знакомство и дружба с известным чешским этнографом-украинистом Франтишком Ржегоржем, жившим некоторое время в Галиции. Он стал частым гостем в доме писательницы. Благодаря ему, Кобринская наладила контакты с известными представителями прогрессивного движения Чехии — учеными, писателями, поэтами (семья Напрстковых, Пуклевых, Элишка Красногорская, Каролина Светлая, Вильма Соколова, Эмануэль Стеглик, Антоний Замечников и др.).

Кобринская не только переписывалась с ними, но и практически помогала в таком важном деле, как сбор материалов фольклора, этнографии, быта, коллекций старинных книг для украинского отдела музея в Праге.

Наиболее активно определилась связь Кобринской с чехами в 1890 году. Именно тогда писательница-демократка возглавляет борьбу женщин за высшее образование и решительно поддерживает в этом своих чешских товарищей.

Одним из убедительных документов растущей дружбы славянских женщин явилось ответное письмо чешек общества «Чешского женского производственного союза в Праге» своим украинским подругам (1890)[1].

В настоящем разделе значительное внимание уделено материалам о дружбе Кобринской с Вильмой Соколовой (Зайдловой), активно поддерживавшей и популяризовавшей в Чехии деятельность женщин Украины. Она также многое сделала для самой Кобринской, знакомя с ее деятельностью чешскую общественность, выступала переводчиком украинских произведений на родном языке.

Отвечая взаимностью В. Соколовой и другим представительницам Чехии, Кобринская посылала своим соратницам материалы о женском движении края для чешских журналов и газет.

[1] Отдел рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, ф. 100 № 1804 (Письмо-ответ из Праги от 20 апреля 1890 г. Копия сделана на чешском языке Н. Кобринской).

(«Ženský svet», «Ženský listy»; «Květy» и др.). Кобринская пыталась также создать во Львове литературное общество, близкое по типу с чешским обществом «Minerva». Писательница намеревалась организовать совместное славянское женское издательство с центром во Львове.

Украинская писательница живо интересовалась материальной культурой чехов и словаков, их литературой, фольклором и этнографией, женским движением — одним словом, решительно всем, что могло послужить укреплению дружбы братских народов. Статьи и корреспонденции Кобринской, ее публичные выступления пронизаны всеми этими мотивами (например, статья в «Зорі» за 1891 год «Спомини з прогульки до Праги»).

В этом же разделе диссертации рассматриваются и другие не менее важные мероприятия по чешским связям Н. Кобринской. Здесь и обоюдный обмен мнениями по женскому движению, его активизации и дальнейшему росту, включая обращения, статьи, программы, создания женских обществ и многое другое; перевод произведений литераторов Украины и Чехии на чешский и украинский языки; и издательские вопросы; и обмен художественными произведениями и проч.

Диссертант освещает поездки Кобринской в Чехию, показывает ее популярность в этой стране, теплый прием, оказанный чешским читателем ее книгам «Перший вінок», «Наша доля», «Дух часу», «Судія»; появление чешских переводов ее произведений еще при жизни их автора.

Рассматриваемые материалы раскрывают облик Кобринской — человека неукротимой энергии, целеустремленности, настойчивости, большой цели, подвижницы украинско-чешской дружбы.

Литературной и общественной деятельностью Н. Кобринская способствовала развитию большой инициативы среди женщин, привлекая их к культурно-массовой работе, литературной, научному изучению материальной культуры Украины, фольклора и этнографии.

Поднимая вопрос о женской эмансипации в своих трудах и практических мероприятиях, писательница способствовала большому интересу к этой проблеме среди кругов видных общественно-политических и культурных деятелей.

В сотрудничестве с И. Франко, М. Павлыком, М. Драгомановым, польскими, чешскими деятелями демократического и революционно-демократического движения писательница значительно возмужала, настойчиво пропагандировала идеи женского равноправия в славянском и межславянском масштабе, стремилась объединить общие силы борцов за социальное и национальное освобождение.

Следуя примеру своих наставников — М. Драгоманова,

И. Франко, М. Павлыка, она резче осуждает гниль поповства и религии. Явно атеистические нотки звучат во многих ее статьях и рассказах, а также в письмах. В большой пропагандистской и влиятельной роли деятельности Кобринской на массы были убеждены не только революционные демократы, но и многие консервативные, реакционные круги (Г. Цеглинский, Ем. Огоновский), украинские буржуазно-националистические критики (Ф. и М. Грушевские, С. Ефремов) и церковные служители (Ю. Пелеш).

Высокой идейностью, новизной проблематики, «духом времени» революционно-демократических идей, глубиной отраженных жизненных явлений, искренностью и сердечностью к мужицким интересам — этими чертами полна литературная и общественная деятельность писательницы Кобринской, глубоко понимавшей свой гражданский долг перед народом.

Н. Кобринской свойственна черта патриотизма и интернационализма, ибо, выступая на страже женского равноправия, она настаивала на общенародных демократических интересах женжин, объединяющихся общей целью без национального различия. Этим Н. Кобринская близка и современна нашему советскому народу. Мечты писательницы-демократки о свободе женщины-труженицы, о свободном духовном развитии всего украинского народа осуществились только в условиях нашей советской действительности.

В истории украинской литературы, в развитии прогрессивной мысли Н. Кобринская занимает видное место писательницы с общественными интересами. Ее страстное слово в защиту человеческих прав и личное участие в общественной и литературной жизни прошлого столетия заслужило глубокое уважение советского читателя.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Неопублікована стаття академіка М. С. Возняка, зб. «Українське літературознавство», Видавництво Львівського університету, 1970, № 10, стр. 109—119.

2. Листування Н. Кобринської з І. Нечуєм-Левицьким і Борисом Грінченком, зб. «Українське літературознавство», Видавництво Львівського університету, 1970, № 10, стр. 120—129.

3. Подвижниця жіночого руху, «Літературна Україна», 1970.

4. До питання про зв'язки Наталії Кобринської з чеськими діячами культури, зб. «Українське слов'янознавство», 1971, № 5, стр. 63—74.

5. І. Франко і Н. Кобринська, «Матеріали ювілейної конференції, присвяченої 115-річчю з дня народження та 55-річчю з дня смерті І. Я. Франка», Житомир, 1971, стр. 28—32.

6. Н. Кобринська у зв'язках з чеськими діячами культури, «Українська культура в її інтернаціональних зв'язках. Тези доповідей і повідомлень восьмої славістичної конференції», Видавництво «Наукова думка», К., 1971, стр. 161—162.

БГ 09136. Подписано к печати 24. XI. 1971 г. Формат 60x90$^{1}/_{16}$. Печ. л. 1,5.
Зак. № 4209. Тираж 290. Бесплатно.

Дрогобычская городская типография Львовского областного управления по печати,
Дрогобыч, Дзержинского, 7.